

УДК 16.+8.+ 37.

Чернобров Алексей Александрович

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, chern@online.sinor.ru, Новосибирск

НАУЧНАЯ И «НАИВНАЯ» КАРТИНЫ МИРА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, ЛЕКСИЧЕСКИЙ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Аннотация. В начале статьи автор разграничивает различные значения термина «картина мира» и подчеркивает его культурологическую специфику. Затем на примере медицинских терминов автор выявляет различия между научной и наивной картинами мира. В заключение автор показывает, что в гуманитарной области различия между научным и наивным взглядами проводятся по иным критериям, нежели в естествознании. Автор указывает на опасность распространения популистских и псевдонаучных взглядов в медицине и в науке в целом.

Ключевые слова: научная картина мира, наивная картина мира, культурология, текстология, язык

Chernobrov Alexey Alexandrovich

Doctor of Philology, Professor of the chair of Foreign Languages The Novosibirsk State Pedagogical University, chern@online.sinor.ru, Novosibirsk

SCIENTIFIC AND NAÏVE WORD VIEWS: CULTURAL, LEXICAL AND TEXTUAL ANALYSIS

Abstract. The author distinguishes between different meanings of the term world view. Further, the author examines medical terms showing the difference between naïve and scientific conceptual schemes of the world. In conclusion the author argues that the humanities have other criteria of impartiality and verifiability than natural sciences. The author shows the dangers of populism in education and inadequate interpretations of science in popular culture.

Keywords: world view, naïve and scientific conceptual schemes, culture, language, education.

Словосочетание «картина мира» происходит от немецкого слова *Weltbild*. В английском языке используется калька с немецкого, во французском языке это понятие употребляется еще реже, чем в английском и носит отпечаток иностранного заимствования. Как и большинство научных терминов, это сочетание употребляется в узком и широком смысле. В широком смысле «картина мира» часто понимается как синоним мировоззрения, при этом слово мировоззрение чаще употребляется с философско-идеологическим оттенком, а картина мира – в физическом, реже – в психологическом смысле. Необходимо внести ясность в употребление столь многозначного термина.

Под картиной мира понимают:

1. Мировоззрение в философском или теологическом смысле, например, рационалисти-

ческая, эмпирическая, научная, религиозная, мистическая картина мира и т. п.

2. Идеологию в политическом, социальном или этическом смысле: конфликтологическая, эволюционная, гуманистическая, антропоцентрическая картина мира и т.д.

3. Мировосприятие, то есть психологическое отношение к миру: пессимистическая, фаталистическая, телеологическая, романтическая, прагматическая картины мира и т.д. Близки к этому пониманию понятия ментальности, образа мыслей.

4. Концептуальный образ мира, вычленение наиболее важных и существенных свойств элементов мира.

К лингвистике имеет отношение преимущественно четвертая из указанных трактовок. Много дискуссий ведется о том, что

* Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012-2016 гг., проект 2.3.1.

первично – действительность или ментальные образы. Ответ на вопрос, который раньше назывался основным вопросом философии, не столь очевиден. С одной стороны нужно признать, что предметы вокруг нас существуют, это не призраки, не иллюзия, не тени на стенах пещеры, как считал Платон. Следовательно, слова и язык в целом – не полный произвол, он отражает, точнее, выражает, нечто вне нас. С другой стороны, не следует думать, что язык отражает мир верно. Если говорить кратко, то языковая картина мира, во-первых, субъективна, во-вторых, утилитарна.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр писал, то, что мы считаем реальным миром, – это лишь наше представление о нем. Термин *Vorstellung* – *представление*, заимствованный у Канта, адекватно выражает отношение «картины мира», знаний о мире к реальности. Материалисты предполагают, что действительность познаваема, язык отражает реальность и аккумулирует приобретенные знания. Другой, более скептический подход состоит в том, что язык отражает сознание и подсознание, а не реальность. Языковая картина мира в большой степени состоит из иллюзий и предрассудков.

«Картина мира» – это часть ментальной культуры социума. Другой немецкий философ Эрнст Кассирер идет намного дальше в отрицании корреляции языка с реальностью. Он говорит, что наше сознание строится из «символических форм». Он называет язык «первичным мифом», из языка конструируется «вторичный миф» – текст. Отношения Язык – Реальность опосредованы культурным социумом, во-первых, и индивидуальным сознанием и подсознанием, во-вторых. Итак, картина мира есть совокупность ментальных стереотипов данного социума.

Как мы уже говорили, языковая картина мира, все же, не может быть произвольной. Человечество приобретает научные знания в разных областях. Отличие научного знания состоит в стремлении к полноте, систематичности, объективности. Главным отличием научной картины мира, согласно точке зрения К. Поппера, является фальсифицируемость, то есть принципиальная опровержимость теорий. Поэтому, например, вопрос о существовании бога или богов, вопрос о

первичности материи, вопрос о первичности языка или мышления, биологического или общественного, не может быть решен в рамках строгой науки. Перечисленные теории находятся за пределами доказуемости. Научные понятия, как правило, употребляются в рамках особого научного языка, обыденный язык оперирует обыденными знаниями.

Именно обыденные знания являются базисом «языковой картины мира» и «индивидуальной и коллективной концептуальной схемы». В. Б. Касевич противопоставляет «научную и наивную картины мира» [4, с. 77–79]. Именно последняя, по мнению этого автора, «в идеале дает ответы на все вопросы, которые может задать член соответствующего общества». Поэтому такой наивной картины зачастую оказывается достаточно для обыденного языка.

Соотношение научной и наивной картины мира отразилось в споре двух философов XVII–XVIII вв. – Дж. Локка и Г.В. Лейбница. Лейбниц говорил, что имена вещей заключают в себе не только то, что мы о них знаем, но и то, что еще не знаем [7]. Локк возражал, что «люди дают имена вещам, до которых им больше всего дела». Другими словами, люди называют вещи не из любви к истине, а скорее из утилитарных соображений пользы и удобства. При формировании научных понятий главным является существенный признак, в обыденных понятиях главным выступает характерный признак. Иногда существенный и характерный признаки совпадают. Но чаще всего характерный признак – наиболее яркий или тот, «до которого больше всего дела». При этом концептуализация понятий происходит не столько под влиянием универсального научного знания, а в значительной степени под влиянием конкретной национальной культуры.

Культурологический подход к языку предполагает выявление разных типов языковых единиц: с одной стороны, выделяются слова и выражения, в концентрированном виде выражающие специфический опыт народа, пользующегося языком (сюда относятся имена собственные, культурно-исторические реалии, распространенные аллюзии, прецедентные тексты [3], слова с эмоционально-оценочным фоном, который осознается именно данным этносом, и т.д.), с другой стороны, существует большая

группа слов и оборотов, имеющих универсальный характер для человечества в целом (впрочем, исследователи лексической сочетаемости вряд ли согласятся с тезисом об универсальном характере даже части лексического фонда любого конкретного языка). Между национально-специфической и универсальными частями словаря располагается обширная часть лексики со слабо выраженными культурно-специфическими характеристиками. Точнее было бы сказать, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально-культурный компонент значения является вторичным, проявляется в специальном объяснительном контексте.

Лингвострановедческий подход к языку представляет собой развернутый комментарий лакун, аллюзий, прецедентных текстов, различного рода коннотаций, понятных только тем, кто говорит на родном языке.

Единая лексическая система языка в современных условиях фактически существует в виде двух связанных друг с другом систем: обыденной, наивной и научной картин мира. Научная картина мира существует в форме профессиональных текстов и терминологической лексики. Терминология имеет несколько преимуществ перед обыденным языком:

Во-первых, термины имеют точный, часто заранее оговоренный смысл.

Во-вторых, термин короче, чем соответствующее ему описательное выражение.

В-третьих, термин имеет прозрачную для специалиста этимологию, внутреннюю форму.

В-четвертых, термин органично входит в систему смежных терминов.

В-пятых, при необходимости термин выполняет шифровальную функцию, делая текст понятным только для посвященных. Терминологическое шифрование можно встретить, например, в философских или медицинских текстах.

Т. Соломенникова, исследуя под моим руководством медицинскую концептосферу, пришла к выводу, что медики, даже используя профессиональный сленг, берут в качестве «строительного материала» специальные термины, а не обыденные слова.

Возникновение и функционирование медицинского жаргона в профессиональном

неофициальном общении врачей, считает Т. Соломенникова, объясняется двумя основными причинами: 1) краткие наименования экономят время; 2) использование сниженной, иногда грубоватой лексики – это психологическая разгрузка в эмоционально напряженной работе врачей.

Например, в экстремальной ситуации врачу иногда проще сказать: «Клиент замерцал, кинул давление, мы его стукнули и на тубу: «У пациента развился пароксизм тахисистолической мерцательной аритмии, сопровождающийся нестабильностью гемодинамики, что послужило показанием для проведения электроимпульсной терапии с последующей интубацией и переводом на ИВЛ».

В медицинской концептосфере, как ни в какой другой, наглядно видна разница двух картин мира. Приводим данные Т. Соломенниковой:

В ходе сплошной выборки обнаружилось, что болезни в наивной картине мира репрезентированы всего 227 словами и словосочетаниями, тогда как в словарях и справочниках зафиксировано более 1000 болезней. В наивной картине мира репрезентированы следующие болезни:

- простудные заболевания;
- опухоли;
- туберкулез;
- венерические заболевания;
- мигрень;
- сердечнососудистые болезни;
- кожные болезни;
- желудочно-кишечные болезни;
- воображаемые болезни.

Как видно из приведенного перечня болезней, наивная картина мира отличается, прежде всего, количественным составом. В этом отношении научная и наивная картины мира асимметричны. Для наивной картины мира релевантны только некоторые виды болезней, которые, по-видимому, хорошо известны данному этносу.

Кроме отличия по количественному составу, наивная и научная картины мира различаются в таксономическом плане. По сравнению с научной таксономией, которая представляет собой классификацию, состоящую из многих уровней, наивная таксономия отличается меньшей последовательностью.

Для этносемантического исследования интерес представляет также и национальная научная картина мира (ННКМ). ННКМ в языке представлена терминами с прозрачной внутренней формой и терминами, образованными в результате метафорических переносов, которые отражают образность мышления нации, т.е. этническое своеобразие.

Чем сильнее научная традиция в данном сообществе, тем больше процент научных понятий, имеющих национальное языковое оформление. В этом смысле можно говорить о национальной языковой картине мира, представляющей собой научную картину мира в форме национального языка. В сфере терминов творчества могут проявиться особенности национального языкового сознания, так как терминов творчество – это всегда сознательный процесс.

Приведем примеры названия болезней, которые составляют конкуренцию латинской терминологии, обратим внимание на наименования, образованные в результате метафоризации, ибо сам характер метафоризации фиксирует особенности национального восприятия

Анализ терминов, относящихся к ННКМ, показал, что не менее 58 терминов имеют «прозрачную» мотивировку: в своем составе они имеют слова, имеющие в своем составе антропоморфическую сему. Таким образом, эксплицитно указывается, с кем из членов общества ассоциируется та или иная болезнь. Большинство антропоморфических сем выражено названием профессиональной принадлежности: например, *air pilot* – *air pilot's disease* («болезнь пилотов», *аэроневроз*); *coal-miner* – *coal-miner's disease* («шахтерская болезнь», *силикоантракоз, антракосиликоз*); *arc-welder* – *arc-welders' disease* (*сидероз легких, который вызывается продолжительным вдыханием железных опилок*) и др. Три термина содержат имена литературных героев: *Alice* (*Alice in Wonderland syndrome*), В названии данного неврологического заболевания, для которого характерно сочетание диперсонализации и галлюцинаций, отражается знание одноименного произведения Л. Кэрролла, в котором девочка Алиса, постоянно изменяясь, путешествует в нереальном мире. *Munchausen* (*Munchausen syndrome*, *симулятивное расстройство, при котором*

человек симулирует, преувеличивает или искусственно вызывает у себя симптомы болезни, чтобы подвергнуться медицинскому обследованию), *Pickwick* (*Pickwickian syndrome*, *крайняя степень ожирения с альвеолярной гиповентиляцией*). Около тридцати терминов в своем составе имеют имена святых (пожалуй, самый известный из них – *St Anthony's fire*, *огонь святого Антония*, «*Антонов огонь*» – *гангрена* (См. <http://www.mt911.com/site/term/saint.asp>). Несколько терминов имеют в своем составе компонент, включающий сему «социальное положение», характеризующую человека как представителя определенной прослойки общества: *dandy* (*dandy fever*), *vagabond* («*болезнь бродяг*», *vagabonds' disease*) и его синоним *vagrant* (*vagrants' disease* – *дерматоз, развивающийся при вшивости*).

В семантическом составе языковых единиц, относящихся к медицинским концептам, имеется очевидный культурный компонент. Так, например, для этносемантического исследования, направленного на выявление культурно-специфических особенностей восприятия действительности американцами, важны обе вышеупомянутых группы названий болезней – относящиеся как к научной, так и к наивной картина мира, поскольку полиэтническое американское сообщество, похожее на «лоскутное одеяло» и возникшее в результате ассимиляционных процессов, в своей основе имеет англо-саксонское ядро [8] Кроме этого, современные американцы интересуются своими корнями, наследственностью и поэтому обращаются к историческим источникам, в которые входят истории болезней, составленные выходцами из Британии [9]. Эти положения позволяют выделить группу названий болезней с культурным компонентом, отражающим взаимосвязь культур.

Так, в разговорных названиях *диареи Montezuma's revenge* (месть *Монтесумы*) и *Aztec revenge* (месть *ацтеков*) имплицитно знание истории завоевания Мексики. Император *ацтеков Монтесума* был обманут и убит испанскими *конкистодорами* во главе с *Кортесом* в XIV веке. Эрнан Кортес со своим войском истребил практически всех *ацтеков*, а сам умер от *дизентерии*. Возможно, этот факт истории и был положен в метафорическое название *диареи*.

Анализ терминов, представляющих национальную научную картину мира, показал, что в названиях некоторых болезней присутствует сема «цвет». В цветовой гамме, которая характеризует болезни, присутствуют черный, синий, красный, розовый, зеленый, белый, коричневый и бронзовый цвета. Потемнение органа или выделений, которые характерны для болезни, передаются прилагательными black и brown: black lung, blackwater fever. Болезни, которые сопровождаются кожными высыпаниями, передаются прилагательным red, покраснение кожи – прилагательным pink. Изменение цвета кожных покровов – прилагательными yellow (yellow plague), bronzed (bronzed disease), blue (blue disease). Интересно отметить, что в названии болезни green disease (хлороз), прилагательное green употребляется в переносном значении «молодой, юный». Подобным образом уточняется, что хлороз развивается в молодом возрасте. Сема «цвет» является уточняющей в названии болезни, имплицитно указывая симптом болезни: изменение цвета наружных покровов или заболевшего органа.

Таким образом, для обозначения болезней релевантными оказались следующие комбинации сем:

- «нездоровое состояние» + «симптом»;
- «нездоровое состояние» + «профессия, социальный статус человека»;
- «нездоровое состояние» + «причина»;
- «нездоровое состояние» + «переносчик»;
- «нездоровое состояние» + «среда»;
- «нездоровое состояние» + «орган»;
- «нездоровое состояние» + «цвет».

В настоящей статье мы привели лишь небольшую часть данных их обширного исследования Т. Соломенниковой. К сказанному следует добавить несколько важных соображений. В наивной картине мира преобладают внешние признаки и симптомы, в научной – этиологические признаки болезни и систематическая номенклатура. В наивной картине мира присутствуют множество рудиментов мистического, донаучного мировоззрения или устаревших теорий. Например, русские выражения «кровь застыла в жилах» или «побежала по жилам» отражают наивное представление, о том, что кровь течет именно по жилам, а не по сосу-

дам. Общеупотребительные названия психологических темпераментов – сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик, основаны на древней классификации Гиппократов, разделившего людей по преобладанию одной из четырех «главных жидкостей» организма – крови, мокроты (слизи), желчи и черной желчи. Само слово «желчный» в русском языке связывает неприятный характер человека и нездоровую печень.

Медицинский дискурс имеет несколько особенностей по сравнению с другими профессиональными научными дискурсами:

Во-первых, его большая специализация. Стоматолог, например, может не понять речь эндокринолога.

Во-вторых, быстрая смена терминологии, особенно в фармакологии и некоторых других областях. Такую быструю смену замечают даже непрофессионалы. Например, термин ОРЗ считается устаревшим, вместо него используется термин ОРВИ. Показательно, что последний термин точно указывает на этиологию заболевания.

В-третьих, медицинский дискурс для непрофессионалов носит крайне негативную окраску. Известно, что при составлении кроссвордов не рекомендуется использовать названия болезней и другие медицинские термины.

В-четвертых, в медицинском дискурсе научная картина мира быстрее популяризируется и смешивается с наивной.

Заметим, что «научно-популярные» медицинские знания иногда более опасны, чем невежество. По мнению Е.С. Кубряковой, в нашей жизни становится все меньше наивных представлений о разного рода вещах. Однако не совсем верно было бы думать, что наивные представления в массовом сознании заменяются научными. Возникает некоторый средний тип дискурса, полунаучный-полудилетантский. Современную «фоновую» то есть преобладающую в данном социуме картину мира нельзя назвать ни наивной, ни научной. Она является скорее научно-популярной или даже «поп-культурной». Концепт проходит три этапа бытования в языке – от наивного к научному, от научного к «масскультурному».

Учение о концептах сейчас одно из самых популярных в лингвистике. При этом раз-

брос различных точек зрения очень широк. «Оптимистическая» точка зрения сводится к тому, что концепты – это путь к пониманию всей познавательной деятельности человека. Е.С. Кубрякова предлагает определение концепта, как «оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира» [5]. Концепты, по ее мнению, являются своеобразными «квантами знания» [6]. Скептическая точка зрения, которая представляется нам более правдоподобной, неоднократно высказана А. Вежбицкой: «Семантика – это поиски смысла, а не поиски научного или энциклопедического знания» [1]. При этом в понятие смысла входят не только денотативный, указательный, но и телеологический аспект. Как указывали многие философы, например Э. Гуссерль, человеческое сознание телеологично, оно заключает в себе целеполагание, то есть склонно усматривать в любом явлении конечную причину (*causa finalis*) или цель. В медицинском дискурсе телеологичность выражена с особой силой. Человек то и дело спрашивает себя: «Зачем мне послана болезнь? В чем ее смысл?». Научное мировоззрение состоит в причинном, а не телеологическом объяснении мира. Наука пытается ответить на вопросы «как?», «по какой причине?», а не «с какой целью?», «ради чего?» и «за что?».

Все сказанное о научной и наивной картинах мира относится прежде всего к естественным наукам. Показательно, что в английском языке (в отличие от французского и немецкого) наукой (*science*) называются только точные и естественные науки. Общественные и прочие науки о духе называются *humanities*, *scholarship* или нейтрально *theories*. В общественных науках нельзя так четко провести грань между наивной и научной картинами мира. Сторонники конспирологических теорий в истории и политике настаивают, что их картина мира истинна, а те, кто отрицает теорию заговоров, наивны. В «эпоху исторического материализма» марксисты утверждали, что классовая, «материалистическая» картина мира «единственно верная» и научная, а защитники других теорий либо наивны, либо злонамеренны. Марксисты пытались при-

писать общественным наукам те же критерии истинности, что и наукам о природе. Социально-исторические законы объявлялись такими же непреложными, как законы физики. На самом деле общественные науки имеют принципиально иную методологию. Различие касается прежде всего соотношения фактов и интерпретаций. В истории и политике интерпретации играют гораздо более важную роль.

Лингвистические исследования политического дискурса выявили, что главной чертой политических текстов, в особенности российских, является наличие многочисленных манипулятивных стратегий. Объем нашей статьи не позволяет даже кратко перечислить их во всем многообразии. Это может быть явная ложь, умолчание или смещение акцентов. Очень явно видны манипуляции с причинными обоснованиями. На языке формальной логики подобные манипуляции называются *petitio principii* – предвосхищение основания. Наиболее четко в политических текстах выражена их главная цель – убедить читателя в правоте автора. В научном политологическом дискурсе указанные тенденции выражены не столь сильно. Нельзя сказать, что профессиональные политологические тексты полностью объективны и непредвзяты. Однако, по данным исследований, картина мира профессионального политолога обусловлена не только политическим взглядами, но и принадлежностью к той или иной научной школе.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что лингвистика не строит научную или наивную картину мира сама по себе. Язык лишь выражает представления, наивные, обоснованные или стереотипические, имеющие характер предрассудка. Картины мира строят такие дисциплины как философия, культурология и естествознание. Механизмы познания исследует когнитивная психология. Из этих дисциплин, а не из самой себя, лингвистика должна черпать знания о мире и человеке.

Все же лингвистика является наукой, и разница между наивным и научным представлением о языке может быть очень велика. Наиболее ярко такое несовпадение проявляется в области этимологии. Например,

русское слово «деревня», согласно «народной» этимологии происходит от слова «дерево» по строительному материалу домов. Однако, научная историческая фонетика доказывает, что образование формы *деревня* из старославянского *дрѣво* сомнительно. Форма *деревня*, согласно Русскому этимологическому словарю Фасмера, образована от древнерусского *дырывня* то есть участок выкорчеванного леса.

Фонетика, пожалуй, наиболее точный раздел лингвистики. Наивное представление состоит в том, что любой звук может с течением времени перейти в любой другой звук. Научные данные доказывают, что переходы звуков закономерны, и произвольные гипотезы должны быть отвергнуты. Примером такого лингвистического произвола могут служить языковые экзерсисы в «новой хронологии» А. Т. Фоменко. Например, название города Самары происходит, по Фоменко, от арабского прочтения слова Рим [2]. Кроме наивной и научной, существует множество псевдонаучных картин мира, вред от которых может быть немалым.

Библиографический список

1. *Вежибицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 244 с.
2. *Зализняк А. А.* Лингвистика по А. Т. Фоменко // <http://hbar.phys.msu.ru/gorm/fomenko/zaliznk.htm>
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. *Касевич В. Б.* Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб., 1996. – 288 с.
5. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М., ИПО 'Лев Толстой', 1996. – С. 90–92.
6. *Кубрякова Е. С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 6–17.
7. *Лейбниц Г. В.* Новые опыты о человеческом разумении. // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. Т. 2. М.: – Мысль, 1983. – 686 с.
8. *Лурье С. В.* Основные понятия этнологии// <http://svlourie.narod.ru/hist-etymology/3.htm>. – Retrieved 11 Oct. 2002.
9. Old Medical Terminology. // <http://members.ad.com/AdamCo9991/medicalterminology/html>. – Retrieved 12 Aug. – 2000.